

УДК 882

**ОБРАЗ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В «НАРОДНОЙ ЛИРИКЕ» Ю.
В. ЖАДОВСКОЙ**

Виктория Михайловна Швецова

доктор филологических наук, профессор

vmsh72@yandex.ru

Олег Евгеньевич Воробьев

священник, магистрант

olezhik-v@yandex.ru

Тамбовская духовная семинария

г. Тамбов, Россия

Аннотация. Образ Богородицы в православии и русской культуре занимает особое место. В статье на основании исследования произведений русской «народной лирики» Ю.В. Жадовской анализируется образ Богородицы как важнейший архетип русской души. Автор приходит к выводу об уникальной системе авторской репрезентации образа Богородицы в произведении поэтессы: милосердная Мать, Заступница, Утешительница - от земного, несакрального, проявления до духовного возвышения русской души. Исследуются лингвистические, стилистические и культурологические особенности передачи этого образа русской «народной лирики» Ю.В. Жадовской.

Ключевые слова: Пресвятая Богородица, Божия Матерь, молитвенная лирика, образ, Юлия Жадовская, Заступница, Предстательница, Утешительница.

Актуальность исследования определяется возрастающим интересом современного общества к истокам русской национальной культуры, стремлением возродить традиционные духовно-нравственные ценности. Корни народной духовности наиболее полно и ярко запечатлены в произведениях классической русской литературы. Образ Богородицы в православии и русской культуре занимает особое место. Писатели и поэты неоднократно обращались в своем творчестве к образу Божией Матери как к самой благословенной Помощнице и Заступнице. Одним из наиболее ярких представителей молитвенной «народной лирики» Золотого века русской литературы является поэтесса середины XIX в. Ю.В. Жадовская, чье творчество представляет собой глубоко выстраданный и органичный синтез личного религиозного опыта и коллективного народного чувства.

Объектом в данном исследовании выступает образ Пресвятой Богородицы в произведениях Ю.В. Жадовской.

Предметом служат способы, приемы формирования образа Богородицы в русской «народной лирики».

Цель исследования – изучить лингвистические и культурологические аспекты репрезентации образа Пресвятой Богородицы в поэзии Ю.В. Жадовской.

Материалом исследования являются поэтические произведения Ю.В. Жадовской «Молитва к Божией Матери», «Молитва (Святая Дева! Пред тобою...)», «Плач Богородицы», «Песня о Пресвятой Богородице».

В рамках исследования применяются методы: биографический, лексико-стилистического анализа, герменевтического анализа текста.

Почитание Божией Матери и особая надежда на Ее помощь и защиту имеет в себе евангельское происхождение. Страждущий на кресте Христос, перед самой крестной смертью оставляет свою Мать на попечение любимому ученику, а самого ученика делает попечителем своей Матери: *«Иисус, увидев Мать и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жéно! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Мать твоя! И с этого*

времени ученик сей взял Ее к себе» (Ин. 19:26-27) [7, с. 379]. В этот момент, через усыновление Иоанна Богослова, происходит усыновление Пресвятой Богородицей всего человечества. По велению Божию Она становится Матерью всех нас, готова дать любовь, помощь и защиту всем, нуждающимся в них, и прибегающих за этим к Ней. *«Он утверждает Её матерью ученика Своего и указывает Ей обязанность любить его как сына, и в лице ученика поручает Её любви все искупленное Его кровью человечество, Его жертвою усыновлённое Богу!»* [3, с. 82]

В русском народе Пресвятая Богородица на протяжении многих веков пользуется особым почитанием и любовью. Такое особое отношение начинается с самого Крещения Руси и проявляется, в числе прочих факторов, в огромном количестве иконописных образов, имеющих особенное почитание в отдельных регионах (Вышенская, Тихвинская, Ахтырская, Донская, Почаевская, «Умиление» и т.д.) В.В. Розанов пишет: *«Народы, особенно наш глубокий русский, поклонились, свели всё почти христианство в поклонение «Скорбящей Божией Матери»* [8, с. 558]. Образ Богоматери является глубинным в русской душе, устойчивым на протяжении тысячелетия. Это важнейшая «системой координат», по которой русский человек измеряет своё бытие, осуществляя самопознание. По мнению Е.Ф. Казакова, *«Одной из основных особенностей русской религиозности является почитание Богородицы, равное и даже большее, чем почитание Христа. Такая любовь к Богоматери в народном сердце объясняется, с одной стороны, религиозным страхом перед Христом, а с другой – большей связностью Богоматери с человечеством, её сущностью страждущей Матери и Заступницы»* [5, с. 206].

В многочисленных акафистах, составленных в честь почитаемых икон Богородицы, а также в честь ее праздников, человеческие прошения, возносимые к ней, охватывают практически весь спектр людских нужд и чаяний, от благословения урожая, до предстательства на Страшном Суде.

В русской литературе XIX в. образ Пресвятой Богородицы занимает особое место, выступая символом абсолютной женственности, любви,

милосердия, заступничества, помощи и утешения. *«Всё самое важное в жизни русского человека соотносится, прежде всего, с образом Матери: Мать-Родина, Мать-Природа, Мать-Сыра Земля, Матушка-Церковь, Матка-Правда, и, наконец, как абсолют материнства - Богоматерь. Именно Богородица считается Хранительницей, Заступницей и главным Упованием России»* [5, с. 206]. Однако в народном сознании не происходит персонального «обожествления» Божией Матери - она не сливается с абсолютной Божественной сущностью, оставаясь неотъемлемой принадлежностью земного мира, за который и предстательствует на Небесах. По мнению Г. П. Федотова, *«Вся тоска страдающего человечества, все умиление перед миром божественным, которые не смеют излиться перед Христом в силу религиозного страха, свободно и любовно истекают на Богоматерь. Вознесенная в мир божественный, до неразличимости с небесным Богом, Она, с другой стороны, остается, в отличие от Христа, связанной с человечеством, страждущей матерью и заступницей»* [9, с. 49].

Среди авторов, обращавшихся к вечной теме отношений Божественного и земного мира, особое место занимает творчество поэтессы Ю.В. Жадовской. Стихи, проникнутые глубокой религиозностью и личным страданием, представляют Богородицу не как отстранённый догматический образ, а как живую, близкую каждому заступницу и мать. Эти произведения, написанные простым и искренним языком, органично вписываются в традицию «народной лирики», выражающей коллективные, выстраданные чувства верующего человека.

Поэтесса Ю.В. Жадовская родилась в 1824 г. в селе Субботино Любимского уезда Ярославской губернии в семье отставного флотского офицера. Юлия родилась с тяжелыми физическими недостатками: без левой руки и с тремя пальцами на короткой правой. Жизнь девочки была полна испытаний: деспотизм отца, запрещавшего брак с любимым человеком, позднее – замужество по необходимости, тяжелый труд, уход за больными и потеря близких. Эти страдания не ожесточили будущую поэтессу, а, напротив, усилили

глубину веры и сострадания. Е.В. Зеневич отмечает, что «Юлия Жадовская с трех до пятнадцати лет находилась на воспитании бабушки по материнской линии Анастасии Петровны Готовцевой. Павел Жадовский, родной брат поэтессы, вспоминал, что бабушка воспитывала ее по-своему, «в страхе Божиим», «заставляла ее твердить молитвы и пересказывать события из священной истории» [4, с. 199].

Современники поэтессы отмечали, что она сохранила «бесхитростную веру, какая встречается в народе». Именно эта народная, сердечная, а не книжная религиозность легла в основу её поэзии. Стихи – не теологическое размышление, а искренняя «исповедь женской души», жаждущей небесного утешения. Н. А. Добролюбов отзывался о сборнике стихотворений Ю. В. Жадовской, выпущенном в 1846 г., как о книге, в которой «...заметно присутствие истинной поэзии» [1, с.174]. Лирику Ю.В. Жадовской критик характеризует следующим образом: «... признаемся, что даже эти прозаические стихи ее нам нравятся, и что именно многие из них произвели на нас сильное впечатление своею простотой и задушевностью. Задушевность, полная искренность чувства и спокойная простота его выражения – вот главные достоинства стихотворений госпожи Жадовской» [1, с. 174].

Писала Ю.В. Жадовская и прозу, но ее прозаические произведения Ю принесли ей меньший успех, и, тем не менее, издавались как при жизни поэтессы, так и после ее смерти. Основными чертами поэзии Ю.В. Жадовской исследователи отмечают автобиографичность и личную трагедию: главный мотив – воспоминание о запретной любви к учителю и «смирненное преклонение перед судьбой». Лирическая героиня часто является отражением самой Ю.В. Жадовской.

Образ Пресвятой Богородицы часто используется Ю.В. Жадовской в лирических произведениях. С особой любовью и надеждой поэтесса обращается к Божией Матери в самые волнительные моменты жизни, когда на человеческую помощь рассчитывать уже не приходится, когда самое

сокровенное, хранимое на сердце, открыть некому, кроме Нее. Она поймет, Она поможет. Люди оставят, а Она не бросит, заступит и вымолит.

В поэзии Ю.В. Жадовской складывается целостный и глубоко личный образ Богоматери, который, сформирован на сугубых личностных отношениях, причем не на одномоментных, а на постоянном и прочном молитвенном общении. Этот образ, несмотря на всю его целостность, можно разделить на несколько ключевых ипостасей.

Первая сторона образа Пресвятой Богородицы – Всемогущая Заступница и Покровительница. Это самая яркая грань образа. В стихотворении «Песня о Пресвятой Богородице» поэтесса обращается к Ней с эпитетами: «Заступнице Усердная», «Мария милосердная». Богородица здесь предстает как могущественная ходатаица перед Сыном, неустанно молящаяся «о всех, к Тебе взывающих». Её защита распространяется на все категории обиженных и страждущих людей без исключения. Ср.:

*Невинных защити в суде,
несчастливым помоги в беде,
Утешой будь изгнанникам,
всем узникам и странникам [2, с.1].*

В «Молитве к Божией Матери» находим снова: «*Мира заступница, Мать всепетая!*» [6, с. 533]. Причем, тут Богородица выступает уже, как заступница не только страдающего человека, но и всего мира вообще. В этом проявляется и почтение к Божией Матери, как «честнейшей херувим и славнейшей, без сравнения, серафим» и надежда на Ее помощь, как представительницу и предстательницу рода человеческого перед Богом.

В этом усматривается прямое отражение народного упования, где Богородица воспринимается как последняя и самая действенная защита от несправедливости мира, будь то социальная сторона возможной несправедливости, в общем определяемая словом «суд», или экзистенциальная составляющая, часто выражаемая в фольклорных произведениях словом «беда».

Вторая сторона образа Пресвятой Богородицы – Близкая Утешительница в скорби. Ю.В. Жадовская постоянно подчеркивает доступность Богородицы именно для страждущего сердца. В стихотворении «Молитва» («Мира Заступница, Мать всепетая...») лирическая героиня называет себя «бедной грешницей, мраком одетой» и просит просто прикрыть её благодатью.

Образ близкой, родной матери, которая не осуждает своих грешных детей, а укрывает их своим покровом. Поэтесса, в предыдущих строках признавая свою греховность, в последующих просит помощи и поддержки, но не в материальных делах, а в снискании духовных даров:

Радость духовную, жажду спасения

В сердце мое положи [6, с. 533].

Богородица здесь – настоящая Одигитрия (греч. Οδηγήτρια – Путеводительница), духовный проводник, указывающий «путь прямой» в Царство Небесное и мир утешения.

В стихотворении «Молитва» (Святая Дева, пред Тобою...) также, после покаянного начала:

Я так темна, я так грешна,

Страстей и дум земных полна...

следует прошение духовных благ:

Пошли отраду и покой

Душе измученной, больной...

Ее от гибели храни

И благодатью осени! [6, с. 535]

Здесь Богородица уже Елеуса (греч. Ελεούσα – милостивая, милующая), олицетворяющая Собой сострадание и милость и ко всем людям, ищущим утешения, и персонально к самой поэтессе, выступающей в данном стихотворении главной героиней. Здесь особенно остро чувствуется проявление личных чувств и отражение личностных отношений автора к Пресвятой Богородице.

Третьей стороной образа Пресвятой Богородицы в лирике Ю. В. Жадовской можно выделить Целительницу душевных и телесных недугов, способную не только заступиться, или утешить, но и действительно помочь в исцелении телесных и душевных немощей.

В стихотворении «Святая Дева! Пред тобой...» звучит редкая для личной лирики тема: молитва не за себя, а за другого – «больного» с «тревожной, гордою душой». Героиня признает, что сама «темна» и «грешна», но в минуту просветления обращается к Богородице как к целительнице:

Святая Дева! Исцели

Страдальца бедного земли! [6, с. 535]

Этот мотив перекликается с народными представлениями, согласно которым Богородица, особенно через сугубо чтимые иконы (например, Тихвинскую, Иверскую, Толгскую и др.), является многомощной помощницей в различных болезнях. В народной традиции за некоторыми иконописными образами Пресвятой Богородицы прочно закрепилась способность помогать при исцелении определенных болезней (напр. перед иконой Божией Матери «Всецарица» приносят особенные прошения для исцеления от онкологии). Ю.В. Жадовская одухотворяет этот мотив, говоря прежде всего об исцелении душевной «гордости» и тоски.

Четвертая составляющая часть общего образа Пресвятой Богородицы в лирической поэзии Ю.В. Жадовской – прибежище для всех обездоленных. Во второй части «Песни о Пресвятой Богородице», имеющей отдельное название – «Владычице» – Богородица представляется, как всеобъемлющее «прибежище, и щит».

Ты молишь Сына Твоего,

Владыку, Спаса моего,

О всех, к Тебе взывающих,

под кров Твой прибегающих! [2, с.1].

К Богородице обращаются все нуждающиеся и страдающих, и Она никому не отказывает, всем подавая надежду, утешение и радость. За помощью к Пресвятой Богородице спешит «обиженный», Она – «исцеление болящих» и «Радость всех скорбящих!».

*Ты нам прибежище, и щит,
И исцеление болящих,
К Тебе обиженный спешит,
Утеха, Радость всех скорбящих!* [2, с.1].

Собирательный образ Богородицы, созданный в русской «народной лирике» Ю.В. Жадовской, «отражает универсальное народное восприятие Богоматери как последней надежды для всех, кто оказался в отчаянии, вне зависимости от их статуса или прошлого. Это, в частности, подтверждается особым почитанием в русской традиции праздника Покрова Пресвятой Богородицы, в честь которого именно в России освящено множество храмов. Кроме того, большим почитанием пользуется иконописный образ Божией Матери «Всех скорбящих радость», что также нашло отражение и в «народной лирике» Ю.В. Жадовской.

Отдельная составляющая собирательного образа Пресвятой Богородицы, характерная именно для народного восприятия, открывается читателю в стихотворении «Плач Пресвятой Богородицы», где перед человеком предстает Страдающая Мать. В русской фольклорной традиции XIX в. очень большой популярностью пользовались особенные стихотворно-распевные произведения: «страдания», «хождения по мукам» как самой Богородицы, так и различных святых. Произведением такого же типа является и «Плач Пресвятой Богородицы», в котором, кроме общей народной надежды и прошений о защите и покровительстве, проявляется уникальная способность простого русского народа сострадать другим людям, испытывающим горе.

Сопереживая страждущей Богоматери, видящей боль и смерть своего Сына:

*Надежда светлая моя,
Обет Всевышнего священный,
Я вижу, Боже мой, Тебя:
Висишь, страданьем изможденный!
Душа моя тоской пылает
С Тобой и в ад, Мой Сын, желает,*

народный голос вторит хору ангелов, утешая Божию Матерь, делясь с Ней радостной пасхальной вестью:

*Мать искупления,
Дева спасения,
Сын Твой Божественный
Предан нетлению;
В силе торжественной
Бог твой воскреснет! [6, с. 534].*

В этих словах отмечается спасительная сила Иисуса Христа, а сама Пресвятая Богородица представляется источником, явившим это спасение в мир.

Объединив все составляющие образа Пресвятой Богородицы, можно определить собирательный Ее образ, являющийся не только личным переживанием Ю. В. Жадовской, но и отражением народного восприятия Божией Матери, носителем культурной традиции которого является поэтесса. Образ Пресвятой Богородицы в лирике Юлии Жадовской – это глубоко выстраданный и органичный синтез личного религиозного опыта и коллективного народного чувства. Пройдя через горнило личных трагедий, поэтесса сумела выразить в простых, певучих и безыскусных стихах архетипическую веру русского человека в милосердное заступничество Небесной Матери.

Её Богородица – не грозная Владычица, а «благая Мать», готовая укрыть своим покровом каждого, кто приходит к Ней с сокрушенным сердцем. Именно эта доступность, теплота и абсолютное доверие сближают стихи Жадовской с народной духовной лирикой – плачами, молитвами, духовными стихами, делая её творчество уникальным и пронзительным явлением в русской поэзии XIX века.

Таким образом, принадлежность к русской народной христианской традиции формирует сугубое личное отношение Ю.В. Жадовской к Пресвятой Богородице, заключающееся, с одной стороны, в надежде на материнскую Ее любовь и помощь, а, с другой стороны, в дочерней любви и состраданию к нашей общей Матери, усыновившей нас у креста своего страждущего Сына.

Одним из способов репрезентации художественного образа Пресвятой Богородицы в молитвенной народной лирике Ю.В. Жадовской является использование в стихотворениях религиозной лексики, отражающей народные представления о Божией Матери. Эта лексика в соединении со стилистикой, характерной для русского народного фольклора делает лирику Ю. В. Жадовской отражением истинно русского глубинного почитания Пресвятой Богородицы, не только, как просительницы для нас у своего Божественного Сына земных благ, но и как руководительницы нашего спасения.

Список литературы:

1. Добролюбов Н. А. Сочинения // 4-е изд. С.-Петербург: Издание Л. Ф. Пантелеева, 1885. 543 с.
2. Жадовская Ю. В. Песня о Пресвятой Богородице // Азбука веры: православный портал. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/pesnya-o-presvyatoj-bogorodice/>
3. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Её икон. Сост. София Снеессорева. М.: Терирем, 2010. 640 с.
4. Зеневич Е. В. Рецепция христианской традиции «очистительной» молитвы в лирике Юлии Жадовской. *Litera*. 2024. № 5.

5. Казаков Е. Ф. Образ Богородицы как архетип русской души. Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3. (59) Т. 1.
6. Молитвы русских поэтов. XI - XIX: антология // Всемирный русский народный собор; сост. В. И. Калугина. Москва: Вече, 2010. 799 с.
7. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2018. 864 с.
8. Розанов В. В. Темный лик. Метафизика христианства // Религия и культура. Т. 1. М.: Директмедиа Паблишинг, 2002. 638 с.
9. Федотов Г. П. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам) / Вступ. ст. Н. И. Толстого; Послесл. С. Е. Никитиной; Подготовка текста и коммент. А. Л. Топоркова. М.: Прогресс, Гнозис, 1991. (Традиционная духовная культура славян / Из истории изучения). 192 с.

UDC 882

**THE IMAGE OF THE HOLY MOTHER OF GOD IN Y. V.
ZHADOVSKAYA'S "FOLK LYRICS"**

Victoria M. Shvetsova

doctor of philology, professor
vmsh72@yandex.ru

Oleg Ev. Vorobyov

priest, master's student
olezhik-v@yandex.ru

Tambov Theological Seminary
Tambov, Russia

Abstract. The image of the Virgin in Orthodoxy and Russian culture occupies a special place. Based on the study of the works of Russian "folk lyrics" by Yu.V. Zhadovskaya, the article analyzes the image of the Virgin as the most important

archetype of the Russian soul. The author comes to the conclusion about the unique system of the author's representation of the image of the Virgin in the poetess's work: the merciful Mother, the Intercessor, the Comforter - from the earthly, non-sacral manifestation to the spiritual elevation of the Russian soul. The linguistic, stylistic, and cultural features of the transmission of this image in Y. Zhadovskaya's Russian "folk lyrics" are explored.

Keywords: the Most Holy Mother of God, the Mother of God, the prayerful lyre.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 25.02.2026; approved after reviewing 20.03.2026; accepted for publication 31.03.2026.